

Научная статья

УДК 821.113.5-053.2

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.03

**ДЕТСТВО И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ ВЗРОСЛОГО МИРА
В ПОВЕСТИ «ГЮРО» АННЕ-КАТРИНЕ ВЕСТЛИ****Панова Ольга Борисовна¹ ✉,
Маругина Надежда Ивановна²**^{1,2} Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия¹ olga_panova_1973@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-6695-7743>² marugina_nadya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6226-4552>

Аннотация. В статье рассматривается повесть норвежской писательницы Анне-Катрине Вестли «Гюро» в обширном контексте детской литературы Скандинавских стран. В центре исследования — поднятые в произведении социальные (гендерное неравенство, безработица, отчуждение) и психологические (одиночество, переживание смерти родителей, открытие старости) проблемы. При этом значительное внимание уделяется основополагающим философским вопросам бытия ребенка, трагическим событиям взросления, взаимосвязи жизни и смерти, подлинной человечности, времени и памяти. Анализируются педагогические проблемы: взросление, воспитание, семья и семейные ценности, уважение к личности ребенка. Показано, что повесть «Гюро» написана в лучших традициях гуманистической педагогики, в целом характерных для скандинавской детской литературы и приобретающих особую актуальность в современных контекстах педагогических концепций *понимания* ребенка, диалога и воспитания любовью. Акцентируется принципиально важная для А.-К. Вестли проблема статуса ребенка в обществе и его прав, которая обретает значимость на международном уровне в XX веке и по-прежнему активно обсуждается в современном мире. Особый интерес авторов вызывает вопрос о том, в чем отличие литературы, предназначенной для детей, от литературы, адресованной взрослым. Авторы приходят к выводу, что специфика скандинавской детской литературы на протяжении всей ее истории — в обращенности к детям и взрослым одновременно. В этом же направлении она развивается и в настоящее время. Книги писателей Скандинавских стран ориентированы на совместное творческое семейное чтение, утверждают и сохраняют традиционные семейные ценности.

Ключевые слова: скандинавская литература, детство, взрослость, воспитание, социальные проблемы, психологические проблемы, педагогические проблемы.

Для цитирования: Панова, О. Б., Маругина, Н. И. (2023). Детство и социально-психологические проблемы взрослого мира в повести «Гюро» Анне-Катрине Вестли. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(50), 25–37. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.03>

Original article

UDC 821.113.5-053.2

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.50.2.03

CHILDHOOD AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF THE ADULT WORLD IN THE STORY «GYURO» BY ANNA-KATRINA WESTLEY

Olga B. Panova¹ ✉,
Nadezhda I. Marugina²

^{1,2} National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia

¹ olga_panova_1973@mail.ru ✉, <https://orcid.org/0000-0001-6695-7743>

² marugina_nadya@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6226-4552>

Abstract. The article examines the story of the Norwegian writer Anna-Katrina Vestly «Guro» in the extensive context of children's literature of Scandinavian countries. The research provides a deep insight into a range of social and psychological issues (gender inequality, unemployment, alienation, loneliness, experiencing the death of parents, old age problems). At the same time, the principal focus is on the fundamental philosophical issues of children's lifestyle and attitudes to the world, as well as tragic events accompanying growing up, boundaries between life and death, true humanism, time and memory. The article emphasizes pedagogical problems such as growing up, upbringing, family and family values, respecting child's personality. It is shown that the story «Guro» was written in the best traditions of educational literature and humanistic pedagogy based on love. Children's status in the society and their rights are fundamentally important for Vestly. These issues got internationally acclaimed in the 20th century and are still discussed in the modern world. This research describes distinctive features of children's literature and shows how different it is from the literature for adults. The authors come to the conclusion that the Scandinavian children's literature has preserved its special attributes throughout its history which lie in it appealing both to children and adults. Children's literature is still advancing in the same direction today. Scandinavian children's literature is aimed for joint creative family reading, its purpose is to affirm and preserve traditional family values.

Keywords: Scandinavian literature, childhood, adulthood, education, social problems, psychological problems, pedagogical problems.

For citation: Panova, O. B., Marugina, N. I. (2023). Childhood and socio-psychological problems of the adult world in the story «Gyuro» by Anna-Katrina Westley. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(50), 25–37. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.50.2.03>

Введение

Что суть литература для детей и где пролегают ее границы? Где кончается детская литература и начинается взрослая? Может ли литература для детей быть серьезной и насколько серьезной? Или ее предназначение в том, чтобы лишь развлекать и быть уютной, легко читаемой, сказочной и доброй, попутно деликатно и мягко наставляя, чтобы ненароком не ранить нежную душу ребенка, не травмировать его сложными взрослыми проблемами? Поиску ответов на эти вопросы в значительной мере способствует детская литература Скандинавских стран.

У скандинавской детской литературы в целом на протяжении всей ее истории прослеживается интересная особенность: произведения, написанные, на первый взгляд, *для детей*, изначально предназначены и *для взрослых*. Это книги для семейного чтения, ориентированные на полноценный диалог взрослого и ребенка, их близость и доверительное общение в процессе совместных размышлений над прочитанным. Такая тенденция связана с развитием детской литературы в общем контексте становления гуманистической педагогики: идеями *гуманного воспитания* А. С. Макаренко (Макаренко, 2016), Л. С. Выготского (Выготский, 2018), *воспитания любовью* Я. Корчака (Корчак, 1990), *воспитания сердцем* В. А. Сухомлинского (Сухомлинский, 2019), Ш. Амонашвили (Амонашвили, 2017), *понимания ребенка* Ф. Дольто (Дольто, 2018). Именно она актуальна сегодня и активно реализуется на современном этапе педагогических поисков, достаточно обратить внимание, например, на теорию привязанности (Ньюфелд, 2018), метод «путь дельфина» (Канг, 2015), обретение «солнечного ребенка» (Шталь, 2020), «внутреннего ребенка» (Уитфилд, 2022), в основе которых — воспитание свободной личности посредством понимания, доверия и эмпатии. Со второй половины XX века названные педагогические идеи доминируют в литературе, в скандинавских странах их сразу подхватывают писатели С. Лагерлеф, Т. Янссон, А. Линдгрэн, М. Грипе, А.-К. Вестли и др. Однако дело в том, что в художественной литературе многие из перечисленных педагогических открытий были сделаны, возможно, гораздо раньше. Творчество скандинавских писателей — яркое тому подтверждение.

Скандинавская детская литература поднимает серьезные, касающиеся и детей, и взрослых философские, психологические, социальные проблемы, требующие глубокого осмысления (Соловьева, 2017).

Множество книг посвящено проблемам *сиротства* и *детского одиночества* в семье и в мире. К таковым, например, относятся повести Астрид Линдгрэн о Малыше и Карлсоне, ее же «Мио, мой Мио!», цикл книг Фриды Нильсон о девочке Хедвиг, ее же «Меня удочерила горилла» или произведение Йенса Сиггорда «Палле один на свете», Марии Грипе «Сесилия Агнес». В повести «Одни на всем белом свете» Ульфы Нильсона и Эвы Эриксон сообщается о детях, чьи родители не пришли за ними в садик вовремя, и малыши решили, что мам и пап больше нет и им в этом мире придется как-то выживать самим. С этими проблемами тесно связана *тема семьи, семейных ценностей, любви, близости и дружбы*, выступающая на первый план в философских сказках о Муми-доле Туве Янссон, в повести о дружной многодетной семье «Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик» Анне-Катрине Вестли, «Мы все из Бюллербю» Астрид Линдгрэн. О важности *истории семьи*, ее прошлого, вплоть до глубоких семейных тайн и мифов, рассказывается в повести «Тень на каменной скамейке» и всей «тетралогии теней» Марии Грипе. Об истории встречи, знакомства, *истории любви родителей* — в романах Юстейна Гордера «Апельсиновая девушка» и «Таинственный пасьянс». Повесть Ульфы Старка «Пусть танцуют белые медведи» посвящена переживанию подростком развода родителей; способности принять близких такими, какие они есть, со всеми их ошибками и слабостями; праву собственного непростого выбора; трудному взрослению и поиску себя настоящего; она дает эти уроки и детям, и взрослым.

В центре повести «Умеешь ли ты свистеть, Йоханна?» того же автора — еще одна важная проблема: о том, что в мире существует *старость*, о необходимости

проявлять уважение к пожилым людям и, более того, о значимости людей старшего поколения в жизни детей. Над этой же проблемой предлагает поразмышлять Мария Парр в повести «Тоня Глиммердал» — о дружбе главной героини веселой девочки Тони и старика Гунвальда, о непростых взаимоотношениях поколений.

Значительное внимание в скандинавской литературе уделяется *теме истории*, мировой и национальной, исторических травм, исторической памяти. Например, тетралогия Анники Тор «Остров в море», основанная на семейных воспоминаниях о Второй мировой войне, — о жизни двух еврейских девочек, двух сестер Штеффи и Нелли, вынужденных уехать в Швецию от преследования евреев в родной Австрии, об общечеловеческой трагедии всякой войны как таковой, о жестокости холокоста.

На высоком философском уровне, однако, также понятном и детям, и взрослым, рассматривается *проблема смерти* и связанные с ней вопросы о болезни, вечности и времени, памяти, хрупкости бытия и ценности жизни. Здесь стоит вспомнить «Братьев Львиное сердце» Астрид Линдгрэн, повесть о том, как два брата после смерти попали в сказочный рай, страну снов и грез, Нангиялу. «Прощайте, мистер Маффин», «Самые добрые в мире» Ульфа Нильсона — о детях, решивших открыть похоронное агентство для умирающих животных, чтобы провожать их в последний путь. «Зеркало загадок» Юстейна Гордера, где рассказывается о дружбе тяжелобольной девочки Сесилии и ангела Ариэля и о связи жизни и смерти. У Ю. Гордера встречаем разговор Сесилии и ангела, интересным образом иллюстрирующий данные наблюдения и выводы и показывающий круговорот детства и взрослости в мире и их взаимоотношения.

— Мой учитель говорит, что детство — это всего лишь этап на пути к взрослой жизни. Ну не глупость разве?

Ариэль кивнул:

— На самом деле все наоборот. Взрослая жизнь — это всего лишь этап на пути к рождению новых детей.

Сесилия хорошенько подумала, прежде чем ответить:

— Но ведь первыми были созданы взрослые, иначе не было бы никаких детей.

Ариэль покачал головой:

— Первыми были созданы дети, потому что иначе попросту не было бы никаких взрослых.

(Гордер, 2013, с. 29–30)

Так скандинавская литература показывает неразрывную взаимосвязь детства и взрослости, единство проблем детского и взрослого миров. В ней реализуются и даже превосходятся лучшие гуманистические идеи мировой философии воспитания и педагогики, при этом создается пространство для совместного семейного чтения и размышления над вечными общечеловеческими вопросами, побуждающими взрослых и детей к диалогу и обмену мнениями (Коровин, 2007, 2008).

Норвежская детская писательница Анне-Катрине Вестли (*норв.* Anne-Catharina Vestly, 1920–2008) стоит особняком в обозначенном контексте специфики и проблематики скандинавской литературы. Ее произведения активно переводились, публиковались и читались в России, и в советский, и в постсоветский период, однако не получили достаточного исследовательского внимания и глубокого рассмотрения поднятых в них серьезных социальных, педагогических и психологических проблем (Кузнецова, Троицкий, 2018).

Методология и методы исследования

Основными методами исследования являются культурно-исторический, сравнительно-исторический и социологический методы. Использование культурно-исторического метода дает возможность исследовать широкий исторический и социокультурный контекст детской скандинавской литературы. Применение сравнительно-исторического метода позволяет установить связь между концепциями гуманистической педагогики, предложенными А. С. Макаренко, Л. С. Выготским, Я. Корчаком, В. А. Сухомлинским, и художественными открытиями детских писателей скандинавских стран. Социологический метод связан с актуализацией социально-психологической проблематики и отражением социальных явлений XX века в скандинавской детской литературе. Предлагаемое исследование повести «Гюро» А.-К. Вестли в обозначенных контекстах опирается на фундаментальные труды ведущих российских скандинавистов в области истории и культуры Скандинавии (М. И. Стеблин-Каменский, Е. М. Мелетинский, А. Я. Гуревич, А. С. Кан), общей филологии и литературоведения (В. Г. Адмони, Б. А. Ерхов, Э. Г. Карху, О. А. Смирницкая, Г. Н. Храповицкая), непосредственно изучения детской литературы (Л. Ю. Брауде, Л. З. Лунгина, Ю. Я. Яхнина). Авторами данной работы поднимается и рассматривается проблема свободы личности ребенка, воспитания любовью и сохранения семейных ценностей.

Результаты исследования и их обсуждение

Волшебное в обыденном. Творчество А.-К. Вестли в контексте проблематики скандинавской литературы для семейного чтения

А.-К. Вестли выделяется своими повестями, посвященными обыкновенным людям и их, на первый взгляд, простым жизненным проблемам. Главные герои ее книг — дети от 6 до 10 лет, их родители и друзья. Почти все они живут в вымышленном ею пригороде Осло Тириллопене. Но в то же время они рядом с нами: они наши соседи и знакомые, их можно повстречать на улице, поиграть с ними вместе во дворе, за просто зайти к ним в гости. Они обычные, и все же особенные. Это два мальчика-фантазера: инвалид-колясочник Бьернар и его «дневной брат» Каос, которого вечно занятые родители каждый день отводят к «дневной маме» — маме Бьернара (Вестли, 2016). Друзья проводят время за увлекательными играми, и в их воображении инвалидная коляска Бьернара становится то подводной лодкой, то оленьей упряжкой, то космическим кораблем («Нам надо попасть за пределы нашей Солнечной системы...») (Там же, с. 25)). Это малыш Андреас, от одиночества выдумавший себе друга — деревянного человечка Щепкина (Вестли, 2019). Это большая и очень дружная многодетная семья, состоящая из папы, мамы, бабушки, восьмерых детей, собаки по имени Самоварная труба и грузовика (Вестли, 2018). И еще одна нестандартная семья, в которой мама работает юристом и обеспечивает достаток, а папа занимается домашним хозяйством и воспитанием детей — Авроры и ее маленького братика Сократа, и все счастливы (Вестли, 1969).

Герои А.-К. Вестли — люди, оказавшиеся в сложных социальных обстоятельствах, столкнувшиеся с трудными, хотя и самыми обычными жизненными ситуациями.

Писательница со всей откровенностью рассказывает о проблемах одиночества, бедности, социальной неустроенности, многодетности, изменения гендерных ролей, неизлечимых болезнях и инвалидности, безработице и способности — даже таланте — взрослых и детей справляться с ними с юмором, добротой и настойчивостью. Именно в этом особенность и уникальность ее героев, оригинальность и своеобразие ее историй — присущее А.-К. Вестли явление *обыкновенного чуда*, умение видеть *особое в обыденном*.

Тот факт, что произведения А.-К. Вестли созданы в скандинавской традиции как истории, предназначенные одновременно и для детей, и для взрослых, адресованные и малышам, и родителям, и людям почтенного возраста, отмечают читатели разных поколений. В журнале «ПапМамБук» находим отзывы о повести «Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик».

Отзыв читателя-ребенка: «Понимаешь, что это *вовсе не детская книга*, и что родители были достаточно мудры, чтобы превратить, так скажем, бедность в игру. А главной их мудростью было то, что они старались привить своим детям добро, и то, что ребята привыкли ценить даже самое маленькое и всему радоваться» (здесь и далее курсив наш. — О. П., Н. М.) (Лужина, 2019).

Отзыв не менее заинтересованного читателя-взрослого, родителя: «Книга Анне-Катрине Вестли — не только о многодетной семье. Она вообще о семье, о едином организме. Когда мы с мужем, слушая аудиокнигу, поняли, что папа собирается купить старенький домик в лесу, прибавили звук и с напряжением ждали развязки. *Прямо как дети*. Очень уж хотелось нам, чтобы семья переселилась из своей тесной квартирki в просторный загородный дом!» (Минаева, 2018).

Читая книги А.-К. Вестли, дети взрослеют, постигая простую мудрость самой жизни, а взрослые получают возможность вернуться в детство, родители и дети учатся лучше понимать друг друга и становятся ближе.

Детство в суровом взрослом мире. История о Гюро и ее маме

История *Гюро*, шестилетней девочки с непростой судьбой, рассматриваемая в предлагаемом исследовании, написана А.-К. Вестли в 1970-е годы и заметно выделяется на фоне ее проникнутого оптимизмом, радостью и веселым настроением творчества в целом. Это история ребенка, впервые переживающего глубокое горе, история открытия им взрослого мира и, несмотря на столь нежный возраст, — история взросления, воспитания печалью, воспитания любовью, поданная весьма деликатно, осторожно и ненавязчиво в духе исключительного таланта писательницы. Впервые мы знакомимся с главными героями этой книги — маленькой дружной семьей Люнгмю, Гюро, ее мамой Эрле, и папой — на вокзале. Папа умер, но продолжает присутствовать в жизни и сознании девочки, и потому является одним из самых значимых героев повести. Из-за тяжелой болезни и смерти папы и возникших в этой связи финансовых проблем и больших долгов мама с дочкой вынуждены продать свой родной и любимый дом в поселке Гампетрефф и уехать в Осло; теперь Эрле придется искать работу и дешевое жилье в городе.

В поезде Гюро сидела тихо как мышка. В голове у нее теснились всякие мысли. Она думала сразу о многом: и о странном сегодняшнем дне, и о том, что мелькало за окном вагона, и о маме, у которой в глазах стояли слезы, оттого что ей не хотелось уезжать.

Правда, мама говорила, что это от простуды, но Гюро все поняла: просто мама не хочет, чтобы Гюро знала, что она плачет.

Перед отъездом, когда им обоим было грустно оттого, что с ними больше нет папы, и что им приходится навсегда покинуть свой маленький домик у шоссе, мама сказала, что они должны быть друзьями.

(Вестли, 1979, с. 3–5)

Осло. Огромный беспокойный город, вокзал, суета сует, все время спешащие по делам хмурые взрослые люди и уходящие неведомо куда длинные поезда. «Гюро» — книга о взрослом мире, явленном в образе этого чужого неуютного и суетного города. Вернее, о ребенке, неожиданно и не по своей воле в нем оказавшемся.

В городе Гюро растерялась. Она крепко держалась за чемодан, так как свободной руки у мамы не было. <...> Со всех сторон спешили на работу люди. Одни так торопились, что почти бежали, другие, казалось, спят на ходу. <...> Гюро никогда в жизни не видела такой суеты.

— Город как человек, — сказала мама. — Нужно время, чтобы с ним познакомиться. Нельзя сразу сердиться на него, а то никогда хорошо его не узнаешь.

(Вестли, 1979, с. 54)

Кажется, что в книге приоритетными являются *социально-экономические проблемы*, поскольку именно они поначалу выступают на первый план и привлекают к себе читательское внимание. Сюжет и весь ход событий авторского повествования определяются тем, что мама Эрле ищет работу, самую простую, домработницы, помощницы по хозяйству и няни, разнорабочего, дворника. Это необходимо для элементарного выживания семьи из двух человек, но оказывается весьма трудной задачей. В Норвегии 1970-е годы характеризуются социально-политической неустойчивостью, обострением внутривластной борьбы, сложно осуществляемыми экономическими реформами и вызванным ими экономическим кризисом, который Скандинавские страны разделили со всем европейским континентом (Кан, 1980, с. 290–306; Гуревич, 1980; Даниельсен, 2003). Поэтому *проблема безработицы, социальной неустроенности и незащищенности* простых людей стоит очень остро и отражается даже в детской литературе, и А.-К. Вестли уделяет ей самое пристальное внимание. Эта проблема далеко не единственная, она выявляет целый комплекс других актуальных социальных проблем. С ней прямо связана *проблема гендерного неравенства*: даже во внешне благополучных, как принято считать, Скандинавских странах женщинам найти работу намного сложнее, чем мужчинам, а женщине с маленьким ребенком — практически невозможно. Это и ощущает на себе в полной мере Эрле. В книге предстает образ огромного, неуютного и враждебного города. Сначала героям встречается соседка в купе поезда, которой страшно отпускать свою дочь в Осло работать, ведь «в городе человека подстерегает столько опасностей» (Вестли, 1979, с. 8). Далее подруга Тюлиньки Лиллен, которой везде мерещатся преступления, и она боится выходить по вечерам из дома и даже Гюро и Эрле подозревает в воровстве. Холодный пансионат, где Гюро с мамой вынуждены теперь жить, незнакомые и чужие люди вокруг — все это очень контрастирует с оставленным ими домом в Гампетреффе, поселке, где все жители знают друг друга, всегда здороваются и запросто останавливаются поболтать. Возникают и проблемы *отчуждения и одиночества* людей больших современных городов. Одинокими и чужими чувствуют себя

не только Эрле и Гюро. Очень одинокой и никому не нужной чувствует себя только что вышедшая на пенсию Тюлинька, которую Гюро застаёт в слезах и удивляется: «А разве старым тоже бывает грустно?» (Вестли, 1979, с. 18). Одинока Лиллен; одинок старый Андерсен; одинок Бьерн, вынужденный развестись с женой и скучающий по маленькому сыну; одиноки люди, спешащие по утрам на работу и теряющиеся в толпе.

Город в повести являет собой образ мира, в котором ребенку совсем не рады. Ребенок здесь всегда лишний. В пансионате запрещено жить с детьми, и уж Гюро ни в коем случае нельзя шуметь и бегать, потому что взрослые любят покой и постоянно нуждаются в отдыхе. Хозяева домов, к которым Эрле обращается в поисках работы, отказывают ей, когда узнают, что у нее есть маленький ребенок. Гюро прекрасно понимает это и мечтает стать *невидимкой*, чтобы не мешать маме. Потому А.-К. Вестли делает акцент на необходимости *уважения к личности ребенка* и его правам, что принципиально важно и характерно для скандинавской детской литературы в целом. Гюро и Эрле не просто мама с дочкой, они настоящие *друзья*. Эрле считает свою маленькую дочку единственным близким другом и советуется с ней по всем важным вопросам, как с равной. «Папа очень хотел, чтобы мы с тобой были друзьями и всегда помогали друг другу. Вот и помоги мне, скажи: с какой работы мне следует начать?» (Там же, с. 15). Тюлинька доверяет Гюро, также на равных беседует с ней, откровенно, как взрослой, рассказывает ей о себе и с интересом слушает девочку. Уважительно общаются с Гюро и телефонистки, коллеги Тюлиньки по работе, и жильцы пансионата, и дворник Бьерн — все настоящие герои книги. А когда Лиллен несправедливо обвиняет и оскорбляет Гюро и пытается разговаривать с ней высокомерно-поучительным тоном, Тюлинька останавливает ее и требует, чтобы подруга принесла свои извинения шестилетней девочке, ибо она, прежде всего, такой же человек.

— Ты хочешь, чтобы я извинилась перед ребенком? — удивилась Лиллен.

— Вот именно, — строго сказала Тюлинька. — Взрослые всегда просят прощения, когда обидят друг друга. Почему же они не должны просить прощения у ребенка, если незаслуженно его обидели?

(Там же, с. 32)

Вопрос о статусе ребенка как равноправного члена общества серьезно ставился и активно обсуждался в Скандинавских странах и западноевропейском мире в целом в XX веке, особенно во второй половине, на международном, политическом, юридическом уровнях. Права ребенка подтверждены законодательно имеющими юридическую силу документами, а их защита обеспечивается специальными организациями (Convention on the Rights of the Child (Конвенция о правах ребенка), 1989). Между тем детская скандинавская литература на протяжении всей ее истории предлагает и показывает иные пути решения проблемы прав ребенка — более демократичные и тактичные, не навязываемые властью юридических институций, а исходящие из самого понятия человечности и возможности создания грамотно устроенного общества на основе взаимоуважения людей как таковых и добрых человеческих взаимоотношений. И учит она именно подлинной человечности, учит и детей, и взрослых.

Вечные проблемы жизни и смерти, памяти, взросления. «Гюро» — повесть о воспитании любовью

Однако при всей значимости рассматриваемой выше социальной проблематики главная проблема повести А.-К. Вестли — психологическая. Это проблема *столкновения маленького человека со смертью и глубокого переживания горя, утраты*, которую писательнице удается преподнести и рассмотреть в детской книге очень деликатно. Гюро всего шесть лет, и в столь нежном возрасте она теряет отца. С этого трагического события и начинается, по сути, ее узнавание большого и сложного взрослого мира, в котором, к сожалению, есть боль, лишения, смерть, горе, внезапно открывшаяся несправедливость самого мироустройства. И ее *взросление*.

Больше всего на свете Гюро любила быстро бегать, так быстро, что казалось, будто не бежишь, а летишь. «Жеребеночек Гюро, быстрый как ветер», — говорил папа, и Гюро очень нравилось, когда он так называл ее. Но это бывало редко, чаще всего он звал ее просто «доченькой», а когда ей хотелось спать, он называл ее «соней».

(Вестли, 1979, с. 7)

Папа умер, но Гюро и мама постоянно вспоминают его, часто думают и говорят о нем, он присутствует в каждом мгновении жизни девочки, остается живым в ее мыслях. С воспоминаниями о папе связано много забавных и веселых случаев, описанных А.-К. Вестли с легкостью и юмором: как папа ласково называл Гюро жеребеночком, как брился и корчил ей рожи, как играл с ней. В трудных жизненных ситуациях папа как будто всегда рядом, по-прежнему любит ее, готов помочь советом и защитить. В самые важные моменты вновь звучат его слова. Еще пример: тот случай, когда девочки из нового дома не хотят брать Гюро в игру, но потом все же зовут только потому, что им нужен третий и просто выгоднее играть втроем.

Сначала Гюро хотела отказаться, но она вспомнила, как папа однажды сказал ей: «Это хорошо, что ты не злопамятна. Злопамятной быть плохо». Гюро кивнула девочкам, и они стали играть втроем.

(Там же, с. 67)

Так в книге создается образ *идеального отца* — большого, мудрого, сильного и доброго мужчины, папы, очень важного для развития ребенка, тем более девочки, влияющего на всю последующую ее жизнь. Посредством этого образа А.-К. Вестли вводит тему *памяти*. Важно всегда помнить о родителях, о родных и близких, даже безвременно ушедших от нас, вспоминать их с благодарностью и уважением. Только так жизнь людей может продолжаться в этом мире вечно, пока дети помнят о родителях, а связь поколений остается непрерывной.

В этой связи А.-К. Вестли рассматривает более масштабную тему *ценности семьи*. Опять же имеющую огромное значение и для детей, и для взрослых. По контрасту с большим, враждебным и опасным городом-миром мама с дочкой создают свой мир — уютный, домашний и добрый. Город как бы существует и остается за границами этого маленького нерушимого мирка семьи, охраняемого папой. Оставшись вдвоем в чужом и беспокойном Осло, они заботятся друг о друге и готовы друг друга оберегать. К нам, читателям, приходит понимание того, что пока на свете у тебя есть хотя бы один близкий человек, пока рядом с тобой настоящий друг — все проблемы решаемы, а безвыходных ситуаций не бывает, и у Гюро с мамой все обязательно будет хорошо. Ведь иначе, согласно логике книг А.-К. Вестли, просто и быть не может.

Мама вытащила из чемодана папину фотографию, чтобы и он как будто был с ними <...>. — Ну вот, теперь здесь как дома, — сказала она. <...> Потом они уселись на мамину кровать и стали играть в лото.

— Как будто мы с тобой играем в лесу на полянке, — сказала Гюро.

— Да, и как будто нам очень весело и хорошо, — подхватила мама.

— Весело и хорошо нам с тобой не как будто, а на самом деле, — поправила ее Гюро.

(Вестли, 1979, с. 14)

Более того, Гюро и мама, несмотря на множество личных проблем, *доброжелательно* настроены к миру и ко всем людям, которые встречаются им на пути. Если они могут чем-то помочь другому человеку, то непременно сделают это. Они с радостью принимают в свою компанию едва знакомую им Тюлиньку и помогают ей с переездом в новый дом. Эрле без колебаний соглашается проводить Лиллен до дому поздним вечером, а по просьбе хозяйки пансионата соглашается безвозмездно отремонтировать комнату и чинит электричество. Гюро и Тюлинька берут на себя заботу о щенке по кличке Индивид, хозяева которого очень заняты и не могут гулять с ним. Так, Гюро понимает, что даже она, маленькая девочка, способна взять на себя ответственность и за маму, и даже за другого человека, и что, если ты сумеешь помочь кому-то одному, ты уже сделаешь этот мир немного лучше и добрее.

Давай считать, что это твоя работа, Гюро. Ты должна постараться, чтобы Тюлинька не чувствовала себя одинокой, — сказала мама.

(Там же, с. 56)

Мир действительно можно изменить к лучшему. Для этого людям достаточно научиться понимать друг друга и строить отношения на основе доброты, деликатного участия в жизни друг друга, взаимовыручки и взаимоуважения. А.-К. Вестли показывает нам маленький образ такого мира — вымышленный ею микрорайон Осло — Тирилтопен, который присутствует почти во всех произведениях писательницы и населен ее героями.

Когда папа Гюро был болен, он однажды сказал:

— Вообще-то, Гюро, всем людям на земле следовало бы познакомиться друг с другом. Жаль только, что это трудно сделать. <...> Но если ты как следует познакомишься с самой собой, тебе будет легче понять и другого человека. И получится, будто ты немного знакома со всеми людьми.

(Там же, с. 4)

Заключение

«Гюро» А.-К. Вестли, несомненно, книга *воспитания*, написанная в лучших традициях гуманистической педагогики и связанной с ней скандинавской литературы для семейного чтения. Она имеет педагогическую направленность, адресована одновременно и взрослым, и детям, и автор в этом ключе поднимает важнейшие философские, социальные, психологические проблемы. Главная героиня — Гюро — на наших глазах постоянно меняется, проходя испытания (горем, столкновением со смертью, разлукой с домом, сложностями взрослого мира), растет и постепенно взрослеет. Гюро никто не воспитывает специально, не наставляет авторитарно и не учит намеренно. Они с Эрле просто живут: заботятся друг о друге, дружат,

вместе справляются с невзгодами, преодолевают жизненные трудности, переживают горе и очень любят и понимают друг друга. Таким особым образом раскрывается тема воспитания любовью у А.-К. Вестли — воспитания в процессе самой жизни, человеческих взаимоотношений, основанных на глубокой близости и доверии между взрослым и ребенком, мамой и дочкой.

А.-К. Вестли обладает писательским талантом видеть *волшебное в обыденном*, что также связано с ее пониманием воспитания. В истории скандинавской литературы существует сильная сказочная традиция, развит жанр сказки — от древнего фольклора до современности, — и писатели Скандинавских стран подарили миру немало сказок. Достаточно назвать имена Г. Х. Андерсена, Сакариаса Топелиуса, Сельмы Лагерлеф, Туве Янссон, Астрид Линдгрэн (Брауде, 1974). В книгах А.-К. Вестли, на первый взгляд, нет ничего сказочного, они — о повседневной реальности, их герои — обычные люди с вполне реалистичными проблемами. И все же эффект сказочности и волшебства в них присутствует. В повести о Гюро — счастливый конец, все завершается благополучно: Эрле в итоге после долгих поисков получает работу, которую хотела; мама с дочкой переезжают в новый дом в Тириллтопене по соседству с Тюлинькой и Бьерном, где все им рады. Это самые *обыкновенные* мечты и желания, которые сбываются. Показать читателям *обыкновенное чудо* — великий дар, которым обладает А.-К. Вестли. Читая ее книги (особенно вместе со взрослым, с родителем), ребенок усваивает, что дружба, любовь, семья, родные и близкие — вот истинное волшебство, те простые чудеса, которые только и стоит ценить в нашем суетном и странном мире.

Следует отметить, что такая философия воспитания характерна для выдающихся шедевров скандинавской детской литературы в целом. Эти классические традиции поддерживает и актуализирует в настоящем современная скандинавская литература в лице Ульфа Старка, Анники Тор, Марии Парр, Руне Белсвика, Тимо Парвеллы, Фриды Ингульстад, Свена Нурдквиста и многих других писателей, чьи книги также предназначены для семейного чтения, адресованы одновременно и детям, и взрослым.

Список источников

1. Макаренко, А. С. (2016). *Книга для родителей*. Питер.
2. Выготский, Л. С. (2018). *Вопросы детской психологии*. Перспектива.
3. Корчак, Я. (1990). *Как любить ребенка*. Политиздат.
4. Сухомлинский, В. А. (2019). *Сердце отдаю детям*. Концептуал.
5. Амонашвили, Ш. (2017). *Искусство семейного воспитания*. Амрита-Русь.
6. Дольто, Ф. (2018). *Заповедный мир детства*. Рама-Пабблишинг.
7. Ньюфелд, Г., & Матэ, Г. (2018). *Не упускайте своих детей*. Ресурс.
8. Канг, Ш. (2015). *Путь дельфина*. Альпина нон-фикшн.
9. Шталь, С. (2020). *Ребенок в тебе должен обрести дом*. Бомбора.
10. Уитфилд, Ч. (2022). *Внутренний ребенок. Как исцелить детские травмы и обрести гармонию с собой*. МИФ.
11. Соловьева, Т. В. (2017). Не быть островом. Детская литература начала XXI века. *Вопросы литературы*, 1, 90–114.
12. Коровин, А. В. (2007). Современная скандинавская литература (статья первая). *Современная Европа*, 3(31), 133–149.
13. Коровин, А. В. (2008). Современная скандинавская литература (статья вторая). *Современная Европа*, 1(33), 110–127.

14. Кузнецова, А. Г., & Троицкий, С. А. (2018). Международный научно-практический коллоквиум «Детская литература Северных стран в России: опыт прочтения». *Детские чтения*, 2, 313–317.
15. Гордер, Ю. (2013). *Зеркало загадок*. Амфора.
16. Вестли Анне-Катарина. ПроДетЛит. *Всероссийская энциклопедия детской литературы*. (2022, 25 сентября). https://prodetlit.ru/index.php/Вестли_Анне-Катарина
17. Вестли, А.-К. (2016). *Каос и Бьернар*. Махаон.
18. Вестли, А.-К. (2019). *Щепкин и коварные девчонки*. Махаон.
19. Вестли, А.-К. (2018). *Все о папе, маме, бабушке и 8 детях*. Азбука.
20. Вестли, А.-К. (1969). *Аврора из корпуса «Ц»*. Детская литература.
21. Лужина, Е. (2019). Семья = счастье. *ПанМамБук*. (2022, 25 сентября). <https://www.parmambook.ru/articles/3670/>
22. Минаева, М. (2018). Детям о многодетности. Мир большой семьи в книге А.-К. Вестли «Папа, мама, восемь детей и грузовик». *Православие.RU*. (2022, 25 сентября). <https://pravoslavie.ru/115979.html>
23. Вестли, А.-К. (1979). *Горо*. Детская литература.
24. Кан, А. С. (1980). *История скандинавских стран*. Высшая школа.
25. Гуревич, А. Я., & Кан, А. С. (1980). *История Норвегии*. Наука.
26. Даниельсен, Р., & Дюрвик, С. (2003). *История Норвегии. От викингов до наших дней*. Весь Мир.
27. *Convention on the Rights of the Child*. (1989). <https://www.coe.int/en/web/compass/convention-on-the-rights-of-the-child#:~:text=The%20Convention%20on%20the%20Rights,into%20force%20in%20September%201990>
28. Брауде, Л. Ю. (1974). *Сказочники Скандинавии*. Наука.

References

1. Makarenko, A. S. (2016). *A book for parents*. Piter. (In Russ.).
2. Vygotskij, L. S. (2018). *Questions of child psychology*. Perspektiva. (In Russ.).
3. Korchak, Ya. (1990). *How to love a child*. Politizdat. (In Russ.).
4. Suhomlinskij, V. A. (2019). *I give my heart to children*. Konceptual. (In Russ.).
5. Amonashvili, Sh. (2017). *The Art of family education*. Amrita-Rus'. (In Russ.).
6. Dolto, F. (2018). *The reserved world of childhood*. Rama-Publishing. (In Russ.).
7. N'yufeld, G., & Mate G. (2018). *Do not miss your children*. Resurs. (In Russ.).
8. Kang, Sh. (2015). *Path of the Dolphin*. Al'pina non-fikshn. (In Russ.).
9. Shtal, S. (2020). *The child in you must find his home*. Bombora. (In Russ.).
10. Uitfild, Ch. (2022). *Inner child. How to heal childhood traumas and find harmony with yourself*. MIF. (In Russ.).
11. Solovyova, T. V. (2017). Not to be an island. Children's literature in the early XXI century. *Voprosy literatury*, 1, 90–114. (In Russ.).
12. Korovin, A. V. (2007). Modern Scandinavian Literature (article 1). *Sovremennaya Evropa*, 3(31), 133–149. (In Russ.).
13. Korovin, A. V. (2008). Modern Scandinavian Literature (article 2). *Sovremennaya Evropa*, 1(33), 110–127. (In Russ.).
14. Kuzneczova, A. G., & Troiczkiy, S. A. (2018). International Scientific and Practical Colloquium «Children's Literature of the Nordic Countries in Russia: Reading Experience». *Children's readings*, 2, 313–317. (In Russ.).
15. Gorder, Yu. (2013). *Mirror of riddles*. Amfora. (In Russ.).
16. Vestli Anne-Katarina. ProDetLit. *All-Russian encyclopedia of children's literature*. (2022, September 25). https://prodetlit.ru/index.php/Вестли_Анне-Катарина (In Russ.).
17. Vestli, A.-K. (2016). *Kaos and Bjornar*. Mahaon. (In Russ.).

18. Vestli, A.-K. (2019). *Scshepkin and cunning young ladies*. Mahaon. (In Russ.).
19. Vestli, A.-K. (2018). *All about dad, mom, grandma and 8 kids*. Azbuka. (In Russ.).
20. Vestli, A.-K. (1969). *Aurora from building «С»*. Detskaya literatura. (In Russ.).
21. Luzhina, E. (2019). Family and happiness. *PapMamBuk*. (2022, September 25). (In Russ.). <https://www.papmambook.ru/articles/3670/>
22. Minaeva, M. (2018). Talk with children about having many children. The world of a large family in the book by A.-K. Westley «Dad, Mom, Eight Kids and a Truck». *Pravoslavie.RU*. (2022, September 25). (In Russ.). <https://pravoslavie.ru/115979.html>
23. Vestli, A.-K. (1979). *Guro*. Detskaya literatura. (In Russ.).
24. Kan, A. S. (1980). *History of Scandinavian countries*. Vy`sshaya shkola.
25. Gurevich, A. Ya., & Kan, A. S. (1980). *History of Norway*. Nauka. (In Russ.).
26. Danielsen, R., & Dyurvik, S. (2003). *History of Norway. From the Vikings up to the present day*. Ves' Mir. (In Russ.).
27. *Convention on the Rights of the Child*. (1989). (2022, September 25). (In English). <https://www.coe.int/en/web/compass/convention-on-the-rights-of-the-child#:~:text=The%20Convention%20on%20the%20Rights,into%20force%20in%20September%201990>
28. Braude, L. Yu. (1974). *Storytellers of Scandinavia*. Nauka. (In Russ.).

Информация об авторах

Ольга Борисовна Панова — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета.

Надежда Ивановна Маругина — кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии факультета иностранных языков Национального исследовательского Томского государственного университета.

Information about the authors

Olga B. Panova — PhD (Philology), Docent, Associate Professor of English Philology Department, National Research Tomsk State University.

Nadezhda I. Marugina — PhD (Philology), Docent, Associate Professor of English Philology Department, National Research Tomsk State University.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interest.